

ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 16

ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 16

ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ 1975

ГОД ИЗДАНИЯ — ТРЕТИЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК**

"Хроника защиты прав"
составляется редакцией издательства "Хроника пресс"

Главный редактор издательства — Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн,
Павел Литвинов.
Лондонский корреспондент — Питер Реддавей.

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS

Editor-in-chief, Khronika Press: Valery Chalidze
Editorial Board: Edward Kline
Pavel Litvinov
London Correspondent: Peter Reddaway

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: Khronika Press, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by Valery Chalidze, New York.

СОДЕРЖАНИЕ

Прощение о всеобщей политической амнистии	5
В защиту ученых	7
Осужден Владимир Осипов	11
Амальрик изгнан из Москвы	12
В защиту Мустафы Джемилева	13
Копелев отказался прийти на допрос	17
Обращение Евгения Барабанова	19
Выступления западных психиатров	20
Европейское совещание и советские политзаключенные	22
О статусе политзаключенного	24
Избиения во Владимирской тюрьме	32
Обращение Чалидзе о пытках в Грузии	39
Черновол отказывается от гражданства	41
Преследование верующих-немцев	44
<i>П.Литвинов</i> . Дейтант и политические репрессии	49
Почтовый документ	52
Краткие сообщения	53
Библиография. Поступления Самиздата	51
Перечень имен	60

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ПРОШЕНИЕ О ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АМНИСТИИ

В Президиум Верховного Совета СССР

ПРОШЕНИЕ

Просим всеобщей политической амнистии — т.е. амнистии для всех лиц, осужденных за идеологию, политические взгляды и деятельность, а также за религиозные убеждения и религиозную деятельность.

Просим применить эту амнистию и к лицам, лишенным гражданства по тем же мотивам.

Просим распространить эту амнистию также на лиц, осужденных за осуществление ими иных прав, предусмотренных Декларацией прав человека ООН.

В индивидуальном порядке просим амнистировать людей, осужденных за иные правонарушения, но чье судебное преследование вызвано идеологическими или политическими мотивами.

В первую очередь и незамедлительно просим амнистировать всех женщин -политзаключенных, а также осужденных за религиозные убеждения и деятельность.

Просим не ограничивать применение амнистии тем или иным сроком осуждения, необходимостью положительной характеристики или иными какими-либо условиями.

Одновременно с этим просим освободить из психиатрических больниц людей, насильственно помещенных туда в связи с их мировоззрением, политическими взглядами и деятельностью.

Первая в истории СССР всеобщая политическая амнистия явилась бы единственным весомым подтверждением серьезности намерений СССР осуществлять провозглашенные принципы разрядки напряженности.

Л. Богораз
А. Марченко

Москва, В-261, Ленинский просп. 85, кв.3.
Чуна, Иркутская обл., ул. Чапаева 18.

Обращение о всеобщей политической амнистии поддержали:

Аксельрод Инна
Борисов Владимир
Вайль Борис
Великанова Татьяна
Гальперина Тамара
Гинзбург Александр
Исакова Валерия
Каплун Ирина
Кристи Ирина
Ланда Мальва
Лисовская Нина
Некипелов Виктор
Подъяпольский Григорий
Рубин Виталий
Сахаров Андрей
Финкельштейн Эдуард

Алексеева Людмила
Буковская Нина
Великанова Ксения
Вильямс Николай
Генкин Сергей
Иванов Николай

Комарова Нина
Лавут Александр
Липавский Александр
Литвинова Татьяна
Орлов Юрий
Родионов Вячеслав
Салова Галина
Терновский Леонард
Щаранский Александр

В ЗАЩИТУ УЧЕНЫХ

Закончилось следствие по делам Сергея Ковалева и Андрея Твердохлебова (см. 'Хроника защиты' 13—15). Ожидают, что в октябре в Литве будет суд над Ковалевым. Нет сведений о том, когда будет суд над Твердохлебовым.

* * *

В сентябре Председатель советской группы Международной амнистии д-р Валентин Турчин обратился к руководителям стран-участниц Европейского совещания с призывом содействовать тому, чтобы во время судебного разбирательства дел Ковалева и Твердохлебова могли присутствовать иностранные журналисты и представители Международной амнистии.

* * *

В Англии члены Палаты общин Бейт, Кормак, Ли, Пардо, Эллис и Мадд подписали следующую резолюцию:

Палата с глубоким беспокойством воспринимает арест в СССР физика Андрея Твердохлебова, который выступал в защиту прав человека, особенно в защиту прав христианских меньшинств;

приветствует интерес и беспокойство о Твердохлебова со стороны его коллег — ученых и требует от Советского правительства прекращения преследований тех граждан, которые мирными способами защищают основные права человека.

* * *

Известный американский биолог, лауреат Нобелевской премии Джордж Волд опубликовал в журнале 'Сайнс' (т.189, сент. 1975г.) статью в защиту Ковалева и Твердохлебова.

* * *

По данным, полученным от Комитета ученых в защиту Твердохлебова, к концу сентября около трехсот ученых подписали петицию в защиту своего московского коллеги. Среди них члены Национальной академии наук США Беннет, Чу, Лоу, Дельбрук, Хофштадтер, Кон, Ледерман, Примакофф, Пурсель, Волд, Вайнберг; члены Французской академии наук Картан,

Кастлер, Монод, Якоб; член Шведской академии наук Гардинг и член канадского Королевского общества Гальперин.

* * *

Комитеты ученых в защиту Твердохлебова и Плюща призвали ученых обращаться к советским властям с призывом объявить амнистию политзаключенным ученым в связи с 250-летним юбилеем Академии наук СССР.

Этот призыв опубликован в выпущенной издательством 'Хроника' брошюре 'Амнистию советским ученым!' (на англ. языке). В брошюре — информация о политзаключенных советских ученых; Твердохлебова, Ковалева, Любарском, Плюще, Суперфине, Строкатой, Болонкине, Ладыженском.

Здесь публикуется русский перевод предисловия к этой брошюре, написанного Президентом Американского математического общества Липманом Берсом.

"Советское правительство расточает награды многим ученым. Но в то же время других ученых оно держит за решёткой.

Никого из этих ученых никогда не обвиняли в насильственных действиях или намерении совершить подобные действия. Никто из них не совершил действий, подлежащих наказанию в западных странах или по советским законам, если бы эти законы соблюдались. Осужденные ученые наказаны только за выражение их собственных мнений, чаще всего — в защиту других.

Обычное обвинение — клевета на советский строй (ст.ст.70 и 190-1 Уголовного кодекса РСФСР). Подследственные могут содержаться в заключении в полной изоляции от внешнего мира в течение 9-ти месяцев, и даже этот срок иногда продляется. Их право на выбор адвоката — ограничено.

Приговоры — жестокие. Когда математик Пименов был сослан на пять лет* в район за полярным кругом — считали, что ему повезло. Заключение на пять лет в лагерь или в тюрьму иногда с последующей ссылкой — вполне обычно: такой срок лишения свободы дали астроному Любарскому, несмотря на его слабое здоровье, и молодому историку Суперфину, который рассердил власти отказом от своих вынужденных показаний. (Буковский и психиатр Глузман были приговорены к

*В брошюре ошибочно: 'на три года'.

семи годам лагеря; их особый грех — собирание материалов об использовании заключения в психиатрические больницы в качестве наказания за инакомыслие.)

Каждый день срока должен быть отбыт, нет досрочного освобождения за хорошее поведение. Заключение находится на голодной диете, подвергаются частым административным наказаниям и должны заниматься физическим трудом. В письме из лагеря Любарский жаловался Всемирной федерации ученых, что заключенным ученым не разрешают пользоваться специальной литературой.

Невероятные ужасы ожидают тех, кого суды объявляют сумасшедшим и приговаривают к заключению в специальных (в действительности—тюремных) психиатрических больницах. Математик Плющ находится в Днепропетровской психиатрической больнице уже два года. Кажется, что так называемым врачам удалось с помощью огромных доз транквилизаторов и инсулиновых инъекций разрушить здоровье Плюща и изменить его личность, но они не смогли сломить его волю. До сих пор власти игнорируют протесты международной математической общественности и мольбы жены Плюща, которая теперь хочет только вывести своего мужа за границу и обеспечить ему действительную медицинскую помощь.

'Международная амнистия' — весьма уважаемая правозащитная организация — протестовала против заключения Плюща и других инакомыслящих в психиатрические больницы. Недавно КГБ атаковал московскую группу 'Международной амнистии'. Два ее члена, физик Твердохлебов и биолог Ковалев, находятся в тюрьме и ожидают суда. Оба — серьезные ученые и уже длительное время легально и открыто выступают в защиту прав человека. Твердохлебов совместно с Сахаровым и Чалидзе основал московский Комитет прав человека.

Председатель этой группы, известный ученый-кибернетик Валентин Турчин — свободен. Но он остается безработным и ему не разрешают принять приглашение из-за границы. Его положение — типично. Несколько советских ученых находятся в неопределенном положении: не в тюрьме, но им не разрешают работать, и они подвергаются частым обыскам и допросам.

Мировая известность Сахарова пока спасала его от ареста и увольнения, но не от волнений и преследований его семьи.

Мы, западные ученые, можем только уважать мужество и нравственную силу наших советских коллег, которые отказываются от своего преимущественного положения, жертвуют своей карьерой, рискуют личной свободой и благополучием своих семей, чтобы выражать свободно свое мнение и защищать тех, кого они считают жертвами несправедливости.

Но что мы будем делать для советских ученых? Мы могли бы ничего не делать, ведь какие-либо наши действия могут быть истолкованы, как угроза дейтанту и особенно научному обмену. И разве не должны ученые всю свою энергию отдавать науке? И разве можно вмешиваться во внутренние дела другой страны? И почему защищать ученых, а не простых людей? И разве наши собственные страны абсолютно справедливы?

Нетрудно найти отговорки, и Сахаров, Шафаревич, Твердохлеб, Медведев, Ковалев, Литвинов, Чалидзе, Строката, Орлов, Любарский, Гастев, Плющ, Болонкин, Пименов, Суперфин, Турчин и многие другие могли бы легко найти отговорки, чтобы не рисковать изгнанием, ссылкой, лагерем, тюрьмой и заключением в психиатрическую больницу.

С другой стороны, мы можем стать настоящими коллегами этих смелых мужчин и женщин и заявить советскому правительству, что мы не будем молчать, в то время, как наших коллег заключают в тюрьму и что мы будем пользоваться каждой возможностью, каждой кафедрой для призыва к их освобождению.”

ОСУЖДЕН ВЛАДИМИР ОСИПОВ

Согласно сообщениям западной прессы, в конце сентября во Владимире состоялось судебное разбирательство по делу Осипова, который известен, как участник правозащитного движения и редактор национального русского журнала 'Вече'; Осипов приговорен к 8-ми годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации. Подробности о суде неизвестны.

Известны выступления в защиту Осипова. Еще до суда митрополит Филарет, примас русской зарубежной православной Церкви, митрополит Иреней, примас православной Церкви в Америке, и архиепископ Яков, примас греческой православной Церкви в Америке, опубликовали обращение с призывом выступать в защиту Осипова.

30 сентября Международная лига прав человека направила Н.Подгорному телеграмму в защиту Осипова.

АМАЛЬРИК ИЗГНАН ИЗ МОСКВЫ

Известный публицист Андрей Амальрик в мае этого года освободился из ссылки и прибыл на свое прежнее место жительства в Москву. Власти сразу после освобождения начали оказывать на него давление, с тем, чтобы он покинул Советский союз, используя для этого процедуру выезда в Израиль. Амальрик, насколько можно судить, готов временно покинуть Советский союз с тем, чтобы воспользоваться университетскими приглашениями из США и Голландии, однако, как он заявил корреспондентам, он не желает использовать процедуру выезда в Израиль, ибо он не еврей, а его жена мусульманка.

Власти настойчиво требовали, чтобы Амальрик, во всяком случае покинул Москву; в сентябре он даже был подвергнут задержанию милицией, и ему угрожали уголовным преследованием за проживание в Москве без прописки. В конце сентября стало известно, что Амальрик покинул Москву; по некоторым сведениям, он обосновался в Калуге.

Известие о кратковременном аресте Андрея Амальрика вызвало беспокойство за его судьбу среди западных интеллигентов. Известны выступления в защиту Амальрика. В частности, телеграмму на имя Брежнева направили члены Американской ассоциации издателей:

В соответствии с духом Хельсинки, мы серьезно обеспокоены сообщениями о том, что Андрей Амальрик встречает сильные трудности при выборе места для жительства и работы после отбытия им срока наказания. Мы призываем Вас разрешить ему жить там, где он хочет, и разрешить ему принять приглашение в Гарвардский университет, если он этого желает...

Теллеграмму подписали: Президент Ассоциации американских издателей Хупс, председатель этой ассоциации Нейли, президент издательства Рендом -Хаус Бернстайн, адвокат Ален Шворц и другие.

В ЗАЩИТУ МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА

Генеральному Секретарю ООН
Курту Вальдхайму,
Международной Амнистии,
Лидерам Мусульманских Народов,
Международной Общественности.

Выдающемуся борцу за право крымских татар жить на родной земле Мустафе Абдульджемилю (Джемилеву), находящемуся в Омске в заключении, срок которого должен был окончиться 22 июня, предъявлено новое лагерное обвинение в клевете на советский общественный строй. Защита при лагерном суде невозможна, ему угрожает новый срок, возможно, смерть, так как он тяжело болен и объявил голодовку в знак протеста против произвола. В 1973 году, в аналогичном случае, международная защита спасла Андрея Амальрика. Сегодня я умоляю спасти Джемилева.

27 июня 1975 г.

Андрей Сахаров

Председателю КГБ Ю.В.Андропову

Мы располагаем доказательствами того, что Узбекский КГБ в течение длительного времени (с февраля 1975 г. или еще раньше) подготавливал лжесвидетелей для возбуждения нового уголовного дела против заведомо невинного Мустафы Джемилева, заключенного колонии строгого режима УХ-16/3 (г. Омск). Дело против него было начато 19 июня, за два дня до освобождения. С этого же дня он начал голодовку протеста. При его уже подорванном здоровье не исключен смертельный исход.

Мы просим Вас вмешаться, прекратить это явно провокационное дело и освободить Мустафу Джемилева. Ввиду большой срочности — явная угроза жизни Джемилева — мы просим ответить нам до 8 июля по адресу: Москва В 218, ул. Красикова 19, кв. 86, Великановой Т.М.

1 июля 1975 г. *Орлов Ю., Подъяпольский Г., Костерина Е., Григоренко З., Великанова Т., Лавут А.*

Мустафе Джемилеву — угрожает новое заключение

Мустафа Джемилев — активный борец за права крымскотатарского народа вернуться на свою родину.

Мустафа Джемилев — член Инициативной группы защиты прав человека в СССР.

Мустафа Джемилев, находясь в заключении, — держит голодовку — протест против фабрикации нового уголовного дела.

Мустафа Джемилев родился в 1943 г., в Крыму, в селе Боской. Ему не было года, когда весь крымскотатарский народ насильственно изгнали с родной земли. Не более 20 минут было дано на сборы; везли в запертых товарных вагонах без воды, пищи, воздуха; вместе — живых и мертвых. Около половины всего народа погибло во время долгого этапа и в первые месяцы поселения на пустынном, необжитом месте. Мустафа и его родители остались живы.

С 1962 г. Мустафа Джемилев — активный участник мирного движения крымскотатарского народа за возвращение на родину, в Крым.

С этого же времени он — жертва постоянных преследований со стороны советской администрации. "Материал" для осуществления этих преследований — заведомо ложные обвинения.

Полтора года лишения свободы (1966-67 гг.) — по обвинению в "уклонении от очередного призыва", по сути — за желание вместе со своим народом вернуться в Крым.

Три года лишения свободы (1969-72 гг.) — по обвинению "в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй", по сути — за постоянные настойчивые требования вернуть крымскотатарскому народу отнятую у него родину.

Несколько арестов сроком до 15 суток — по обвинению в "хулиганстве", по сути — за попытки попасть на прием в советские правительственные учреждения для передачи заявлений, ходатайств, просьб о возвращении крымских татар в Крым.

Последний арест "за хулиганство", 13 мая 1974 г., был совершен после неудавшейся попытки спровоцировать Мустафу на драку и был превентивной мерой к тридцатилетию выселения крымских татар.

Протестуя против этого незаконного ареста, Мустафа Джемилев держал голодовку, пока на 9-й день его не освободили из-под ареста.

22 июня 1974 г. больной Мустафа Джемилев был арестован по обвинению в "уклонении от участия в военных сборах" — по сути за его настойчивое желание обрести себе и своему народу отнятую Родину.

Престарелые родители Мустафы, отчаявшись, обратились в июле 1974 г. с письмом, адресованным в Президиум Верховного Совета СССР, а также "К матерям и отцам, братьям и сестрам, правительствам и парламентам всех стран". Н.В. Подгорного они просили отпустить их сына за пределы СССР; правительства других стран они просили дать убежище их бесконечно преследуемому сыну...

Сам Мустафа, протестуя против незаконного обвинения (его должны были освободить от военных сборов по состоянию здоровья), объявил длительную голодовку. Тем не менее он был осужден на год лишения свободы и отправлен в лагерь, в Омск.

Вскоре вокруг М.Джемилева началась оживленная деятельность КГБ и администрации лагеря: явно готовился "материал" для нового ложного обвинения.

Известно уже немало случаев, когда советские судебные органы начинают "дело" и повторно осуждают человека не за совершенное им преступление, а как бы в профилактических целях, лишь предполагая, что данный человек представляет потенциальную опасность для советской идеологии.

Так, например, были сфабрикованы лагерные "дела" Анатолия Марченко, Андрея Амальрика, Владимира Дремлюги, Льва Убожко, основанные на показаниях лжесвидетелей — заключенных, принужденных к показаниям угрозами и посулами. Владимиру Дремлюге грозил и третий срок, его свобода досталась ему ценой покаянной статьи в газете "Социалистическая Якутия".

19 июня 1975 г., за три дня до конца срока, Мустафе Джемилеву было предъявлено новое обвинение — опять в "распро-

странении заведомо ложных измышлений...” Он помещен в тюрьму, его “дело” ведет ст. следователь Омской прокуратуры Гусельникова.

Для создания нового “дела” сотрудники госбезопасности пытались, в частности, привлечь заключенного солагерника М. Джемилева Владимира Дворянского. Владимир Дворянский не захотел стать провокатором и предателем; свою беседу с представителями администрации он записал и назвал эту запись — “Показания”. Этот документ удалось переправить за колючую проволоку, и он прилагается к настоящему заявлению.*

* * *

Лжесвидетели. Лживые обвинительные заключения. Лживые речи прокуроров. Приговор, основанный на лжи.

Весь этот арсенал лжи направлен на то, чтобы заставить замолчать Мустафу Джемилева, заставить всех нас забыть правду, правду об изгнании целого народа, а следовательно, уничтожить мечту этого народа вернуться в родные степи, горы, приморские аулы.

Мустафа Джемилев начал голодовку протеста против заведомо ложного обвинения.

Нельзя предавать забвению страдания целого народа! Нельзя мириться с ложью! Нельзя дать погибнуть человеку!

Поэтому мы, протестуя против заведомо ложного обвинения Мустафы Джемилева, обращаемся ко всем тем, кому дороги гражданские, человеческие свободы, кто хочет и может:

Выступите в защиту Мустафы Джемилева, помешайте совершиться еще одному беззаконию!

9 июля 1975 г.

Т.Ходорович

Т.Великанова

М.Ланда

Ю.Орлов

Г.Подъяпольский

З.Григоренко

А.Григоренко

А.Лавут

И.Якир

Е.Костерина

И.Каплун

Л.Алексеева

К.Великанова

Н.Лисовская

С.Ходорович

Л.Терновский

* Редакция не располагает этим документом.

КОПЕЛЕВ ОТКАЗАЛСЯ ПРИЙТИ НА ДОПРОС

В Московскую Городскую Прокуратуру
от Л.З. Копелева

Вызов для допроса в качестве свидетеля к следователю прокуратуры г. Москвы Тихонову на 23 июля с.г. я получил, но прийти по этому вызову не считаю возможным.

1. В повестке не указано, по какому делу меня вызывают. Однако никакие преступные, противозаконные деяния мне неизвестны. А давать показания о чьих-либо взглядах, высказанных устно или письменно, я не буду ни при каких обстоятельствах.

2. Потому что я твердо убежден, что вмешательство административных учреждений (МВД, КГБ) прокуратуры и суда в духовную жизнь общества совершенно недопустимо. Любая попытка решать вопросы науки или культуры — литературы, философии, религии, искусства — средствами административного воздействия или уголовного преследования

противоречит духу и букве Основного Закона-Конституции нашей страны и тем международным правовым документам ("Декларация прав человека" и др.), которые подписаны и нашим государством; *

причиняет вред — часто непоправимый — не только отдельным людям, но и всему развитию нашей культуры; роняет престиж государства, от имени которого осуществляется.

Это убеждение я уже неоднократно излагал в письмах, адресованных руководящим партийным и государственным инстанциям.

3. Справедливость этого подтверждается все новыми и новыми фактами. Так, например, 7-го июля с.г. поэт и критик Юрий Айхенвальд, вызванный "в качестве свидетеля" и, кстати, именно сг. следователем Тихоновым был прямо с допроса доставлен с тяжелым инфарктом в отделение реанимации. Печально известны и допросы писателя Владимира Войновича в мае с.г.

4. Все это определяет мою решимость: не приходить по вызову следователя Тихонова и вообще ни в какой форме не участвовать ни в каком следствии, связанном с "идеологическими" обвинениями.

5. Я убежден, что никому из вольных и невольных участников таких дел нельзя полагаться ни на отсутствие гласности, ни на ограниченную ответственность "рядовых исполнителей" или запуганных вынужденных свидетелей. Исторический опыт — и в особенности опыт последних десятилетий — показывает, что дурные дела не остаются в тайне. А тот, кто избежал общественного осуждения, не может избежать суда своих детей и своей совести.

Москва 19 июля 1975

Лев Копелев

* Так в полученной копии. Всеобщая декларация прав человека не подлежит подписанию или ратификации, она была принята генеральной ассамблеей ООН в 1948 г., причем СССР воздержался при голосовании. Возможно, автор имел в виду Пакты о правах человека, подписанные и ратифицированные Советским союзом (однако невступившие еще в силу.) —Ред.

ОБРАЩЕНИЕ ЕВГЕНИЯ БАРАБАНОВА

Совсем недавно, многим из нас казалось, что усилия правительств различных стран ослабить международную напряженность приведут не только к нормализации отношений между государствами, но и к более человеческим обращениям внутри обществ. Противники разрядки высказывали обратное. Кто же оказался прав?

Увы, еще не успели просохнуть чернила под договорами в Хельсинки, не успели закончиться отпуска участников переговоров, как снова началась "охота на ведьм".

Я говорю об этом не как сторонний наблюдатель. Сегодня надо мной снова повисла угроза потерять свободу — на этот раз посредством насильственного помещения в психиатрическую больницу для проверки на "нормальность". Оказывается, что несогласие с официозной идеологией и религиозные убеждения вполне достаточный повод, чтобы называться уже не просто "уголовным преступником", а еще более страшным словом "сумасшедший". Я говорю "страшное" не только потому, что наши "психушки" безмерно страшнее тюрем и концентрационных лагерей, но потому, что возведенное в норму лечение от инакомыслия есть чудовищное нравственное уродство, преступление против самой природы человека, — права думать, творить, верить, быть свободным. Духовное и физическое убийство.

Наш горький опыт свидетельствует: пока мы молчим — преступления продолжают совершаться. И потому я снова обращаюсь к мировой общественности — к тем, кому дороги не только высокие слова, декларации о мире и безопасности, но и человеческие судьбы.

8 сентября 1975

Евгений Барabanов

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ПСИХИАТРОВ

Британский Королевский Колледж Психиатров

Королевский Колледж Психиатров сделал в июле следующее заявление прессе:

По окончании последнего собрания Комитета общественной политики Королевского Колледжа Психиатров была послана следующая телеграмма профессору А.В. Снежневскому, директору Института психиатрии Академии медицинских наук, Москва:

”От имени Королевского Колледжа Психиатров я, так сильно, как это возможно, протестую против продолжающегося заключения Глузмана, Буковского и Плюща, которое является искажением психиатрической практики и отрицанием естественной справедливости. Ваш отказ действовать или отвечать ставит пятно на нашу профессию.

Мартин Рот”

По окончании ежегодного генерального собрания на прошлой неделе следующий текст была послан врачу Семену Глузману:

”Мы шлем Вам это выражение поддержки и дружбы и заверяем Вас, что мы будем продолжать стараться облегчить Ваше теперешнее положение.”

Доктор Денис Лей, генеральный секретарь Всемирной ассоциации психиатров, поддержал это письмо Глузману и решение рассматривать глубже чем раньше проблему злоупотреблений психиатрией и отыскивать способы давления на страны, где имеют место подобные злоупотребления. Профессор Линдфорд Рис, президент Королевского Колледжа Психиатров, после собрания сказал, что национальные профессиональные организации могут плодотворно воздействовать на ведение внутренней политики стран, злоупотребляющих психиатрией.

9 июля 23 члена Королевского Колледжа Психиатров послали следующую телеграмму Н.В. Подгорному:

”Многочисленные доказательства злоупотреблений психиатрией в политических целях в Советском Союзе, включая принудительное помещение диссидентов в общие и специальные тюремные психиатрические больницы, продолжают беспокоить британских психиатров”.

Женевский симпозиум на тему о злоупотреблениях психиатрией

Швейцарская секция ”Международной амнистии” организовала симпозиум на тему о врачебной этике и злоупотреблениях психиатрией в политических целях”, состоявшийся в Женеве 19 апреля 1975 г. На этом симпозиуме выступила Марина Войханская, ленинградский психиатр, выехавшая из Советского Союза в апреле к своему мужу, Виктору Файнбергу. Д-р Войханская, окончившая Первый Медицинский Институт, работала психиатром 13 лет. Войханская сама была свидетельницей помещения в психиатрические больницы диссидентов, в том числе Евгения Комарова, Юрия Иванова, Анатолия Пономарева.

Симпозиум, на котором присутствовали 60 человек, среди них много психиатров и юристов, принял декларацию, требуя создания независимой международной комиссии врачей и юристов для расследования заявлений о злоупотреблениях психиатрией и для защиты жертв таких злоупотреблений.

ЕВРОПЕЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ И СОВЕТСКИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

На Европейском совещании в Хельсинки советское правительство вновь подтвердило свое согласие исполнять взятые на себя обязательства в области осуществления прав человека, включая обязательства по Пактам о правах человека*.

Кроме того в Заключительном акте Совещания (см. 'Известия', 2 авг.) высказаны весьма важные намерения государств-участников в области расширения информационного обмена между жителями разных стран, расширения контактов между людьми, а также намерения облегчить поездки граждан в другие государства, содействовать воссоединению семей и даже о готовности государств-участников

"благожелательно и на основе гуманных соображений изучать просьбы о разрешениях на въезд и выезд лиц, которые решили вступить в брак с гражданином другого государства-участника."

В кругах инакомыслящей интеллигенции, как можно судить, особый интерес вызвали высказанные в Заключительном акте намерения Советского Союза в области обеспечения свободы информации ; в этом акте заявлено даже, что

"Государства-участники ...

ставят своей целью облегчать более свободное и широкое распространение всех видов информации..."

Стало известно, что во Владимирской тюрьме многие политзаключенные, осужденные на длительные сроки лишения

*Пакты о правах человека ООН вступят в силу спустя три месяца после депонирования у Генерального секретаря ООН 35-й ратификационной грамоты или документа о присоединении. По последним сведениям Пакт о гражданских и политических правах ратифицирован 33-мя государствами, Пакт об экономических, социальных и экономических правах — 34-мя государствами.

свободы за информационный обмен или за попытку эмигрировать, намерены подать властям ходатайства о пересмотре их дел, ссылаясь на высказанные Советским союзом в Хельсинки намерения об осуществлении прав человека. По имеющимся сведениям, такие апелляции намерены подать или уже подали Буковский, Вудка, Давыдов, Здоровый, Кронид Любарский, Макаренко, Мешенер, Мороз, Павленков, Сергиенко, Сусленский, Федосеев, Чекалин, Шухевич, Будулак-Шарыгин, Бутман, Гродецкий.

Западные эксперты отмечают важность подписанных в Хельсинки документов о правах человека прежде всего в связи с тем, что Советский союз и другие социалистические страны ранее обычно участвовали в соглашениях по правам человека с участием многих слаборазвитых стран, таких, в которых уровень обеспечения прав человека весьма низок, что обуславливает на практике пониженные к ним требования со стороны их более развитых партнеров по соглашениям. В связи с этим и общий уровень реально достижимых стандартов казался обычно невысоким, ибо на практике внутри группы государств-участников соглашения оказывается затруднительным предъявлять к одним государствам намного большие требования, нежели к другим.

Теперь же, в Хельсинки, Советский союз и другие социалистические страны приняли участие в подписании документа по правам человека совместно лишь со странами, для которых уровень привычных стандартов и, следовательно, уровень обычных требований весьма высок и которые связаны Европейской Конвенцией о правах человека, более сильной по своим требованиям, чем Пакты о правах человека.

Западные комментаторы, впрочем, учитывают обычно, что подписанный в Хельсинки Заключительный акт является лишь декларацией, но не соглашением, влекущим международно-правовые обязательства.

О СТАТУСЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО

Стал известен следующий документ Инициативной группы по защите прав человека в СССР.

СОВЕТСКИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ ТРЕБУЮТ юридического и фактического признания их таковыми, требуют статуса политических заключенных.

Заявления с требованиями Статуса политзаключенного сделали: Яков Сусленский (в феврале 1975), Юрий Гродецкий (осенью 1974 г.), Николай Бондарь (в феврале 1975 г.), Виталий Калинин (в феврале 1975 г.), Александр Чекалин (весной 1975 г.), Гунар Роде, И. Мешенер (в январе), Владимир Балахонов (в январе 1975 г.). Предполагается, что есть и другие политзаключенные, которые уже потребовали Статуса.

Одно из основных требований Статуса — отменить принудительный труд.

К июню 1975 г. все или почти все политзаключенные Владимирской тюрьмы отказались заниматься принудительным трудом.

Сделали заявления — отказались работать: Бабур Шакиров, Владимир Буковский, Анатолий Здоровый, Юрий Вудка, Георгий Давыдов, Михаил Макаренко, Витольд Абанькин, Алексей Сафронов, Владимир Афанасьев и другие, а также — повторно — Сусленский, Г. Роде, Ю. Гродецкий, А. Чекалин, И. Мешенер.

Яков Сусленский за осуществление Статуса явочным порядком наказан администрацией Пермско-Пермского лагеря ВС-389/36 водворением в ШИЗО на 25 (двадцать пять !) суток; затем, в апреле-мае 75 г., он переведен во Владимирскую тюрьму, где помещен на первые шесть месяцев на строгий режим, из них первый месяц — особо пониженное питание (в мае Сусленский за жалобу, за "недопустимые выражения", был водворен на пятнадцать суток в карцер...).

Юрий Гродецкий за осуществление Статуса явочным порядком был наказан администрацией Мордовского лагеря водворением в ШИЗО — его продержали в ШИЗО около 70 (семидесяти !) суток подряд; затем, весной 75 г., он переведен во Владимирскую тюрьму, где помещен на первые 2 месяца на строгий режим, первый месяц — особо пониженное питание.

Николай Бондарь и Виталий Калинин наказаны администрацией лагерей (Пермские лагеря) водворением в ШИЗО на длительные сроки ... (У Калининко скоро кончается срок заключения.)

Гунар Роде за осуществление Статуса — отказ от работы — переведен из Мордовского лагеря ЖХ-385/19, в апреле-мае 75 г., во Владимирскую тюрьму, где помещен на первые шесть месяцев на строгий режим, первый месяц — особо пониженное (Г. Роде, латыш, находится в заключении с мая 1962 г., осужден на 15 лет, во Владимирскую тюрьму переводится уже третий раз.)

Александр Чекалин — переведен во Владимирскую тюрьму в июне 75 г., помещен на первые два месяца на строгий режим, первый месяц — на особо пониженное питание.

Отказавшиеся от принудительной работы во Владимирской тюрьме Б. Шакиров, Ю. Вудка, Г. Давыдов в наказание за это помещены на строгий режим (Шакиров и Вудка — на 4 месяца каждый, срок Давыдова пока неизвестен, кроме помещения на строгий режим он также лишен очередного свидания); судьба остальных отказавшихся от работы пока неизвестна. Первый месяц строгого режима — особо пониженное питание.

Б. Шакиров, находящийся на строгом режиме еще с конца марта, водворен 31 мая в карцер на 15 (пятнадцать) суток "за недопустимые выражения" в жалобах-заявлениях, направленных легальным путем, через администрацию тюрьмы, в вышестоящие советские инстанции; "недопустимые выражения" заключаются в словах: "политзаключенный", "политзаключенные". Указание о необходимости наказать Шакирова — "за недопустимые выражения" поступило из ГУИТУ —

Ю. Вудка работал (занимался принудительным трудом) с марта 75 г. 13-го мая он был водворен в карцер на 15 суток — за невыполнение нормы выработки. По выходе из карцера он заявил, что работать — отказывается.

В. Абанькин, 1946 г. рожд., и А. Сафронов, 1952 г. рожд. (осуждены на 12 лет каждый за попытку побега из Сов. Армии за границу) работали (принудительный труд) с марта месяца, в одной камере с Ю. Вудкой; после водворения Вудки в карцер они заявили протест, объявили голодовку и отказались от работы. За это были водворены в карцер, с 15 мая, на 8 (восемь) суток каждый. Абанькин в карцере был избит — надзиратель бил его ключами. Абанькин держал голодовку до 20 июня (о таком сроке своей голодовки он заявил с самого начала).

О наказаниях Г. Давыдова "за отказ от работы" официально сообщил начальник Владимирской тюрьмы, полковник Завьялкин, жене Давыдова, обращавшейся к нему с запросом о положении мужа: 2-го июня — за отказ от работы — лишен очередного свидания (последнее свидание у Давыдова было в марте 75 г., следующее свидание должно было бы состояться через шесть месяцев, в сентябре; этого свидания его лишили 2-го июля); 6-го июня — опять-таки за отказ от работы — помещен на строгий режим.

Переход на Статус политзаключенного — осуществление этого Статуса явочным порядком — происходит в такой последовательности:

1. Пишется заявление в высшие советские инстанции, в первую очередь в Комиссию законодательных предположений Верх. Совета СССР, а также в аналогичные комиссии своих республик.

В заявлении выдвигается требование — принять в законодательном порядке Статус политзаключенных, признать — юридически и фактически — наличие в СССР политических заключенных. (В настоящее время выделяют "особо опасных государственных преступников", но не все они — полити-

ческие; с другой стороны, не все политические попадают в категорию "опасных государственных").

Ответы на такое заявление либо вообще не приходят, либо приходят формальные отписки, не по существу. (За заявление, написанное в умеренных тонах, — не наказывали.

2. Не получив, по истечении определенного срока, никакого ответа или получив на свое заявление формальную отписку, политзаключенный заявляет о том, что он намерен явочным порядком осуществить положения Статуса (те положения, осуществление которых в его возможностях):

- а. отказывается от работы,
- б. публично срывает со своей одежды нашивки с фамилией,
- в. отказывается выполнять требования администрации (например, не является по вызову администрации, не выходит на проверку).

3. Начинается эскалация наказаний:

- а. водворение в ШИЗО на длительные сроки (например, Гродецкого держали в ШИЗО более 70 суток, Сусленского — 25 суток...);

б. водворение в ПКТ (помещение камерного типа — лагерная тюрьма). В ПКТ заявивший о выходе на Статус явочным порядком — продолжает отказываться от работы и т.д.;

- в. отправка в тюрьму...

* * *

Идея Статуса политических заключенных возникла в политических лагерях.

Предполагается, что в Статусе должны содержаться, в частности, такие положения:

Труд — не должен быть обязательным, принудительным.

То же относится к политико-воспитательной работе и профессионально-техническому обучению и общему образованию.

(Заклученные не должны наказываться или дискриминироваться за уклонение от участия в этих мероприятиях).

Не должно допускаться унижение человеческого достоинства заключенного; в частности, заключенный не должен принуждаться носить одежду специального образца, носить именные или камерные знаки-бирки-нашивки, стричь волосы, снимать шапку и вставать перед представителями администрации и т.п.

Должны отсутствовать ограничения на приобретение заключенным — на деньги, заработанные им или же полученные от других лиц (родственников или не родственников), — продуктов питания, а также одежды, предметов первой необходимости, письменных принадлежностей, лекарств.

Должны отсутствовать ограничения на передачи или посылки заключенным — от родственников или иных лиц — продуктов питания, одежды, предметов первой необходимости, письменных принадлежностей, лекарств (разрешенных в СССР), литературы (не запрещенной в СССР).

Должны отсутствовать ограничения на свидания с родственниками или иными лицами.

Должны отсутствовать ограничения в переписке.

Должны отсутствовать ограничения в пользовании тем или иным языком на свиданиях, в переписке и т.д.

Должны отсутствовать ограничения в приобретении литературы — книг, периодических изданий, — издаваемой в СССР, а также за рубежом (если распространение ее в СССР не запрещено законом).

Не должны допускаться принудительные ограничения контактов и общения между заключенными, содержащимися в одном месте лишения свободы. Не должны запрещаться встречи-собрания заключенных, в частности, собрания, на которых отмечаются памятные даты, индивидуальные, исторические и т.п. (без участия администрации). Не должны запрещаться объединения по конфессиям.

Не должно запрещаться исполнение религиозных обрядов, индивидуальное или коллективное.

Не должны запрещаться занятия самообразованием, искусством и т.д.

Самодеятельные организации заключенных не обязательно должны функционировать под контролем администрации.

Взгляды или убеждения заключенного не должны быть причиной или поводом для его наказания или дискриминации (ухудшение материального или правового положения) со стороны администрации; то же касается поведения заключенного, если оно не представляет собой каких-либо уголовно наказуемых деяний. Не должно допускаться уменьшение питания заключенного в зависимости от его поведения; то же касается жилищно-бытовых условий, одежды, постели и т.п.

Помещения, в которых содержатся заключенные (спят, питаются, занимаются и т.д.) должны соответствовать действующим гражданским нормам и санитарно-гигиеническим требованиям.

С заключенных не должна взиматься плата за эти помещения, так же как за содержание мест лишения свободы, за охрану и т.д.

Медицинское обслуживание, осуществляемое медицинским персоналом мест лишения свободы, не должно осуществляться в зависимости от взглядов, убеждений или поведения заключенного.

Заключенному должно быть предоставлено право приглашать медицинских работников (не за счет администрации) с целью получения медицинской помощи, обследования, консультации.

Заключенному должно быть предоставлено право заказывать-покупать необходимые ему медикаменты за пределами мест лишения свободы или же получать таковые в посылках, передачах от родственников и иных лиц.

Не должно ограничиваться пребывание заключенного на свежем воздухе.

Ни в коем случае не должны допускаться наказания-пытки, такие как водворение в карцер или ШИЗО.

Заключенным, желающим работать, должна быть предоставлена такая возможность. Условия труда должны соответствовать общегосударственному законодательству о труде. Оплата труда должна производиться по нормам и расценкам действующим в народном хозяйстве СССР. Не должны производиться вычеты из заработанных денег на содержание мест лишения свободы, а также за тот минимум питания, помещение и одеж-

ду, которые должны выдаваться заключенным бесплатно.

Режим, условия содержания заключенных должны регламентироваться только гласными законами (а не секретными или полусекретными приказами и инструкциями); каждый заключенный, а также любые другие лица должны иметь возможность свободно знакомиться с этими законами.

Политзаключенные, то есть лица, осужденные по обвинению в нарушениях закона по политическим, национальным или религиозным мотивам, или же обвиняемые и осужденные по этим мотивам (например, осужденные по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде", в "измене родине", в "преступлениях, посягающих на авторитет советского государственного и общественного строя" и т.п. и т.д.) — должны содержаться в заключении отдельно от прочих осужденных.

Политзаключенный должен содержаться в местах лишения свободы на территории той союзной республики, в пределах которой были совершены инкриминируемые ему действия.

Места лишения свободы не должны размещаться в местностях с тяжелым, вредным для здоровья климатом, а также в труднодоступных районах.

Заключенные должны иметь право получать деньги от родственников и иных лиц и свободно распоряжаться своими денежными средствами.

В целях обеспечения соблюдения законности и ограничения произвола со стороны администрации, необходимо, кроме существующей системы прокурорского надзора и системы контроля со стороны общественности СССР, допустить также контроль со стороны международных общественных организаций (например, таких как Международный Красный Крест, Международная Амнистия).

Заключенному должно быть предоставлено право апелляции к прессе, союзной и зарубежной, союзным и зарубежным организациям и отдельным лицам. При этом апеллирующий не должен подвергаться опасности наказания "за недопустимые выражения" и т. п. Несоответствие сообщений, изложенных в апелляции, действительному положению должно устанавливаться при участии представителей незаинтересованных и независимых от советской администрации организаций и авторитетных лиц.

Должно быть предоставлено право и возможность — представителям общественных организаций, союзных и международных, представителям прессы, союзной и зарубежной, общественным деятелям, деятелям культуры, независимо от того, гражданами какой страны они являются, — посещать места лишения свободы политзаключенных, знакомиться с условиями содержания политзаключенных, встречаться и беседовать с ними. Контроль независимой международной общественности необходим для ограждения политзаключенных от посягательств на свободу их совести. В СССР, согласно ст.126 Конституции, руководящим ядром любой государственной и общественной организации является правящая партия — КПСС, ведущая непримиримую борьбу с теми политическими, религиозными убеждениями и национальными взглядами, за которые осуждены многие политзаключенные или которые были мотивами инкриминируемых им действий.

Примечание редакции: Не на всех экземплярах, которыми располагает редакция, означено, что этот документ подписан инициативной группой.

ИЗБИЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЕ

Здесь публикуется самиздатский текст, подписанный Инициативная группа защиты прав человека в СССР, 17 июля 1975г.

Голодовка протеста против избиений заключенных

17 июля политзаключенные Владимирской тюрьмы держат однодневную голодовку протеста против избиения заключенных, а также угроз избиением со стороны представителей администрации.

* * *

Известны, в частности такие факты.

В мае надзиратель избил ключами находящегося в карцере политзаключенного Витольда Абанькина.

В мае или апреле надзиратель Аркадий Федотов избил Анатолия Ефремова (Ефремов — политический из уголовников).

Капитан Дмитриев, старший инструктор по политико-воспитательной работе, секретарь парторганизации Владимирской тюрьмы, угрожал политзаключенному Якову Сусленскому, находящемуся в карцере, что он будет избит (май 1975г.).

22 февраля пьяный надзиратель угрожал политзаключенному Давиду Черноглазу, что избьет его ключами.

В январе, по распоряжению капитана Дмитриева и в его присутствии, а также в присутствии майора-дежурного по тюрьме, в административном помещении тюрьмы был избит тремя специально вызванными для этого надзирателями, политзаключенный Давид Черноглаз. Причина избиения: Черноглаз отказался снять с себя кулон с изображением звезды Давида, который он носил под одеждой. Черноглаза били с применением болевых приемов, хотя он не оказывал никакого активного сопротивления.

Большей частью избивают или угрожают избиением заключенным, когда они находятся в карцере.

Известны имена некоторых политзаключенных — участников голодовки протеста против избиения и угроз избиением:

Юрий Вудка, Владимир Буковский, Владлен Павленков, Кронид Любарский, Юрий Гродецкий, Витольд Абанькин, Яков Сусленский, Алексей Сафронов, Иосиф Мешенер, Гунар Роде, Гилель Бутман, Георгий Давыдов, Михаил Макаренко.

Перечислены, по-видимому, далеко не все участники голодовки.

* * *

Мы, передавая эту информацию для придания ей широкой гласности, поддерживаем протест политзаключенных.

В то же время мы считаем необходимым обратить особое внимание общественности на то, что, наряду с формально незаконными инцидентами — избиением заключенных, систематически применяются официально узаконенные наказания-пытки — карцер в тюрьме, и ШИЗО (штрафной изолятор) в лагере; а также ряд иных наказаний, по существу приближающихся к пыткам, прежде всего — голод.

Карцер — это каменный мешок, сырой, холодный, непроветриваемый; нередко в карцере — нестерпимый смрад, вонь от незакрытой канализационной трубы. (Оборудована вентиляция при включении которой интенсивно втягивается вонь из канализации; она включается из коридора, и надзиратель иногда угрожает заключенному: будешь шуметь — включу вентиляцию.)

В карцере почти совершенно темно: только очень слабый свет от почти полностью загоревшей лампочки. Койка — деревянный ящик, окованный поперечными полосами железа, — выдается только на ночь; не полагается никаких постельных принадлежностей. На заключенном — только тонкая негреющая хлопчатобумажная одежда. Сидеть не на чем (имеется небольшой кирпичный выступ у стены, сидеть на котором практически невозможно).

Питание через день: чередуются, так называемые, 'летные' и 'нелетные' дни. В 'летний' день заключенный получает только 450 грамм черного хлеба, 20 грамм соли и 3 кружки горячей воды. В 'нелетный' день кроме того выдается: завтрак — немного соленой ржавой рыбешки, нередко, совершенно несъедобной; обед — миска супа или щей (из протухшей капусты); ужин — немного каши. Всего в нелетный день кроме хлеба и соли, полагается: крупы—50 грамм, муки—10 грамм, жиров—6 грамм, рыбы (той, что на завтрак)—60 грамм, картофеля—250 грамм, овощей (протухшая капуста и т. п.)—200гр.

Газеты и письма в карцер обычно не дают. Это уже относится к серии нарушений законности. Конечно, темно, читать практически невозможно, но газету можно было бы хотя бы постелить на голые доски и железо койки или обернуть ею особенно замерзающие части тела.

Медицинская помощь в карцере, как правило, не оказывается (обращающемуся с просьбой о медицинской помощи отвечают : 'Выйдешь из карцера, тогда будешь лечиться'.)

Принадлежности для написания жалоб не выдаются (на просьбу отвечают: 'Выйдешь из карцера — будешь писать жалобы'). Это - тоже нарушение законности.

Но сам-то карцер — тщательно продуманная *пытка* — предусмотрен Исправительно-трудовым законодательством. Срок содержания в карцере — до 15 суток.

Карцер — одиночное заключение. Во Владимирской тюрьме — около 59-ти карцеров.

Известны следующие случаи содержания в карцере в 1975г.

В январе в карцере в течение 15 суток находился Валентин Мороз (историк, писатель), истощенный почти пятимесячной голодовкой, которую он прекратил за полтора месяца до этого (он добивался перевода из тюрьмы в лагерь).

В конце февраля в карцер был водворен на 10 суток Давид Черноглаз за какие-то выражения в заявлениях-жалобах, квалифицированные администрацией тюрьмы, как клеветнические. Несколько позже, после того, как Черноглаз отбыл свое наказание, из Прокуратуры пришел ответ, что оно было необоснованным.

В мае в карцер были водворены [следующие] заключенные. Юрий Вудка—с 13 по 28— за невыполнение норм выработки.

Витольд Абанькин и Алексей Сафронов—с 15 мая на 8 суток— после того, как они заявили протест против водворения в карцер Ю.Вудки, (с которым до этого жили и работали в одной камере), объявили длительную голодовку и отказались от работы. После карцера голодающих Абанькина и Сафронова поместили в больницу.

Яков Сусленский — с 13 по 23 мая — 'за недопустимые выражения в жалобах.' (В одной жалобе Сусленский сравнивал условия, в которых находится он и его товарищи по заключению, с тем, как жил Ленин в ссылке, отмечалась также несоизмеримость 'преступлений' и наказаний; эта жалоба была адресована Андропову). Протестуя против незаконного наказания, Сусленский объявил голодовку; на 5-й или 6-й день голодовки в карцере у него был тяжелый сердечный приступ, около 5-ти часов он лежал без сознания на мокром цементном полу...; дважды ему были сделаны инъекции, после которых он пришел в сознание — и был оставлен лежать на полу. 'Умрете—составим акт',— сказала ему тюремный врач Субочева. Сусленский прекратил голодовку. Его оставили в карцере, но на следующие дни койка из карцера не выносилась.

Бабур Шакиров—водворен в карцер с 31 марта на 15 суток. Указание наказать Шакирова 'за недопустимые выражения в жалобах' пришло из Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями (ГУИТУ). По просьбе Шакирова капитан Дмитриев указал ему на 'недопустимые выражения' в его жалобах; таковыми оказались слова: 'политзаключенный', 'политзаключенные'. В одной из жалоб Шакиров пишет о необоснованности наказания Сусленского, который был его сокамерником (они вместе содержались на строгом режиме) и о том, что Сусленский — тяжело больной человек, и такого человека нельзя наказывать карцером.

Несколько менее жестоким, чем карцер, но более продолжительным наказанием является, так называемое *пониженное питание*, устанавливаемое в течение первого месяца 'строгого режима'. 'Общий' и 'строгий' режимы тюрьмы предусмотрены Исправительно-трудовым законодательством; строгий отличается от общего ужесточением, в частности, более низкими нормами питания.

Пониженное питание исправительно-трудовым законодательством не предусмотрено, очевидно это — обычай. На 'пониженном питании' кормят по нормам 'нелетного' дня в карцере. По отбытии месяца этого режима заключенного, с резко обострившимися желудочными и иными заболеваниями, нередко помещают в больницу на 2—4 недели; затем — возвращают на строгий режим.*

Строгий режим устанавливается на срок от двух до шести месяцев.

Всех, переведенных во Владимирскую тюрьму в качестве меры взыскания — за нарушения режима, за отказ от работы — сначала помещают на строгий режим: того, кто переведен в первый раз — на два месяца, переведенного во Владимир уже второй или третий раз — на шесть месяцев.

Переводом с общего режима на строгий наказывают также тех, кто отказывается от принудительного труда во Владимирской тюрьме. Так, например, наказаны переводом на строгий режим:

Бабур Шакиров в марте, на 4 месяца.

Юрий Вудка, в начале июня, по выходе из карцера, на 4 мес.

Георгий Давыдов в первых числах июня (Давыдов, кроме того, лишен свидания, которое ему полагалось бы иметь в сентябре). О наказаниях Давыдова и об их причине — 'за отказ от работы' — официально сообщил начальник Владимирской тюрьмы, полковник Завьялкин в ответ на запрос жены Давыдова.

Об остальных наказанных за отказ от принудительного труда сведения пока не поступали.

* * *

* Стоимость питания, которое получает заключенный в тюрьме на общем режиме формально составляет около 9-ти рублей в месяц. Кроме того, он имеет право, если не лишен этого права наказанием, сделать покупки в тюремном ларьке на сумму до трех рублей в месяц; на строгом режиме — два рубля в месяц. Эти деньги — личная собственность заключенного: деньги, оставшиеся после всех вычетов от заработанных в лагере или тюрьме (вычеты делаются на содержание МВД или исправительно-трудовых учреждений — 50%, на питание, одежду и т.п.), либо деньги, переведенные заключенному с воли. Иногда разрешают делать покупки только на заработанные деньги.

'Законным' предложением, на основании которого заключенный может быть подвергнут серии жестоких наказаний, нередко наказаниям-пыткам — является отказ от работы.

К позорному рабскому труду, нередко непосильному, производящемуся с несоблюдением элементарных норм охраны труда, — присуждены все заключенные. Освобождают от него только того, кого медработники МВД, консультируемые администрацией и госбезопасностью, признают нетрудоспособным.

В настоящий период многие политзаключенные Пермских и Мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы требуют отмены принудительного труда (основное требование Статуса политзаключенных); некоторые отказываются — явочным порядком — от работы. Они подвергаются серии жестоких наказаний, в том числе водворению на длительные сроки в ШИЗО, переводу во Владимирскую тюрьму...

Так, например, Александр Чекалин, политзаключенный Пермского лагеря №35 был наказан водворением в ПКТ (лагерная тюрьма) на 6 месяцев (со 2 сентября 1974г. по 2 марта 1975г.) за участие в забастовке — отказ от работы, являвшийся протестом против произвола администрации. 26 марта Чекалин отдал дежурному офицеру заявление о том, что он переходит на статус политзаключенного, отказывается от работы... Чекалина сразу же водворили в ШИЗО на 15 суток, затем его выпустили на одни сутки и снова водворили в ШИЗО еще на 10 суток. 14 апреля районный суд вынес решение о переводе Чекалина во Владимирскую тюрьму; в тюрьму его привезли в начале июня. (Чекалин осужден по статье 'антисоветская агитация и пропаганда' на 5 лет лишения свободы; ему инкриминировались надписи на избирательных бюллетенях. До ареста Чекалин работал монтажником-высотником, имел профессиональное заболевание ушей. В лагере это заболевание значительно усилилось, появились частые кровотечения из ушей, Чекалин почти оглох. Кроме того он страдает хроническим гиперацидным гастритом).

Яков Сусленский за осуществление статуса политзаключенного явочным порядком — отказ от работы — наказан администрацией Пермского лагеря №36 водворением в ШИЗО на 25 суток; затем, в апреле он переведен во Владимирскую тюрьму, где помещен на 6 месяцев на строгий режим...

Юрий Городецкий за переход на статус политзаключенного был водворен администрацией Мордовского лагеря в ШИЗО, где его держали более 70-ти суток, затем, весной перевели во Владимирскую тюрьму.

* * *

Мы поддерживаем политзаключенных Владимирской тюрьмы, протестующих против избиений и угроз избиением.

Мы протестуем против наказаний-пыток в тюрьме и лагерях.

Мы поддерживаем политзаключенных, протестующих против насильственного принуждения к труду.

Мы считаем, что наказания, 'законные' и произвольные, а также принудительный труд — эти позорные явления — должны систематически предаваться широкой гласности.

Мы также еще и еще раз призываем международные гуманистические организации, в первую очередь Международную амнистию и Международный Красный крест, отдельных деятелей, людей, заинтересованных в прогрессе гуманизма, нравственности и человеческого отношения к людям — добиваться права посещать, инспектировать места лишения свободы — исправительно-трудовые учреждения СССР.

ОБРАЩЕНИЕ ЧАЛИДЗЕ О ПЫТКАХ В ГРУЗИИ

В Международную лигу прав человека

Копии:

В Международную Амнистию

В Комиссию юристов

Господа,

я хочу привлечь Ваше внимание к недавним достоверным сообщениям из Грузии (СССР) о применении пыток в процессе следствия по уголовным делам.

В начале апреля Народный суд Кировского района г. Тбилиси разбирал дело Юрия Цирекидзе и Валико Усупяна по обвинению в нанесении телесных повреждений со смертельным исходом. Как было установлено судом, обвиняемые, будучи ранее осуждены по другим делам, находясь под арестом в одной камере с подследственным Исмаиловым, жестоко избили его, вследствие чего он скончался.

Во время слушания дела в суде Цирекидзе заявил, что избие-ние было совершено по заданию следственных властей с целью принудить Исмаилова дать угодные следствию показания.

Цирекидзе рассказал на суде, что в течение последних лет, будучи осужденным-рецидивистом, он, по заданию сотрудников следственных органов, терроризировал арестованных подследственных, при этом его деятельность была весьма успешной и его избияния побуждали подследственных давать нужные следствию показания. Еще до того, как из-за смерти Исмаилова деятельность Цирекидзе получила огласку, один из обвиняемых по другому делу, Цулая, сообщал, что он дал ложные, угодные следствию показания, потому что этого требовал избивавший его Цирекидзе.

В тексте приговора по делу Цирекидзе и Усупяна не нашли отражения причины, по которым они избили Исмаилова. Но во время судебного разбирательства судья и адвокат внимательно выслушивали разоблачения Цирекидзе, а свидетели — сотрудники МВД возмущались тем, что этот процесс ведется открыто. Согласно имеющейся краткой записи судебного разбирательства, судья признал,

что он располагает документом о том, что Цирекидзе получал задания обрабатывать арестованных. Возмущенный жестокостью Цирекидзе, судья Габиташвили заявил, что суд вынесет частное определение, чтобы таким как он не поручали обрабатывать арестованных.

Тюремный надзиратель (контролер), выступая как свидетель, сообщил, что Цирекидзе раскрыл более 200 дел и ему выносили благодарности.

По этому делу я располагаю следующими документами:

Жалоба Цулая, где говорится, в частности, о том, что его избивал Цирекидзе.

Заявление Цирекидзе о его агентурной деятельности (с сокращениями).

Краткая запись суда над Цирекидзе.

Сообщение об этом деле из "Хроники текущих событий" №36.

Эти материалы после их перевода на английский язык могут быть представлены заинтересованным лицам для изучения. Однако уже теперь я призываю обратить внимание на описанную практику пыток руками со заключенных и обратить внимание советских властей на то, что это оказалось возможным, в частности, благодаря нарушению нормы общесоюзного закона о раздельном содержании подсудимых и осужденных.

О практике избиений в грузинских следственных тюрьмах было давно, еще до огласки упомянутых документов, известно населению, но общественное мнение было бессильно противодействовать этому.

Я надеюсь, что внимание международных правозащитных организаций поможет грузинской общественности проявить активность в воздействии на правительство с тем, чтобы подобные злоупотребления были прекращены.

30 августа 1975 г.

Член Совета директоров Лиги

В. Чалидзе

ЧЕРНОВОЛ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ГРАЖДАНСТВА

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
гг. Подгорному Н.В.

Заявление

На протяжении последних 10 лет мое положение в советском обществе определялось не моим образованием, способностями или стремлениями, а диктатом КГБ. За попытку иметь собственное мнение по ряду вопросов советской жизни и откровенно его высказать меня лишили всего: возможности работать по специальности, печататься, неприкосновенности личной жизни, защиты от клеветы и, наконец, на долгие годы лишили свободы.

Репрессивные органы определили мне (как и еще группе лиц из среды украинской интеллигенции) вымышленную ими роль — "вещественного" доказательства истинности сомнительной теории об усилении идейной борьбы и идеологических диверсий в период разрядки международных отношений (эту теорию можно рассматривать как современный вариант сталинского тезиса об усилении классовой борьбы по мере приближения к коммунизму — творческой платформе массовых репрессий 30-40-ых годов.

При искусственном создании моего "дела" КГБ не только прибег к совершенно фантастической интерпретации действительных фактов, но не остановился даже перед полной фабрикацией значительной части "обвинения". Прокурор и суд при "рассмотрении" моего дела оказались послушным орудием в руках КГБ, еще раз по твердив этим условность советских законов и невозможность на них полагаться. Мой арест и осуждение сопровождалось травлей моих родных и близких, даже детей, которая не прекращается по настоящее время.

При сохранении существующих сейчас на Украине условий занесения в черные списки, КГБ делает меня жертвой репрессий на всю жизнь, если я откажусь стать нравственным уродом, а такая возможность для меня исключена.

Поэтому нет никаких гарантий, что после отбытия мной длительного срока заключения КГБ не сфабрикует еще одно "дело" и не бросит меня в третий раз за колючую проволоку.

Поэтому нет никаких гарантий, что для сведения счетов со мной не бросят за решетку кого-нибудь из близких мне людей, ибо такие попытки относительно жены и сестры уже делались.

Поэтому, наконец, нет никаких гарантий, что меня не уничтожат физически или умышленно не искалечат. Ибо только такими намерениями можно объяснить сцену дикого садизма, устроенную львовскими кагэбистами 11 февраля этого года, когда меня не только выбросили на длительный и тяжелый этап в состоянии, исключающем возможность этапирования, но и подвергли физическим истязаниям: оковали обессиленного голодовкой и больного в наручники, а после этого свыше трех часов держали голого и босого на морозе.

Не желая быть пожизненной жертвой КГБ и прозябать в условиях, при которых элементарные гражданские права и даже моя жизнь подвержены постоянной угрозе, прошу Президиум Верховного Совета лишить меня советского гражданства и после освобождения дать возможность выехать из СССР.

Учитывая имеющиеся прецеденты, я не возражаю против досрочного освобождения и выдворения из СССР.

Вместе с тем, не желая духовно разрывать связь со своей Родиной, без которой не мыслю своего существования, я в случае официального изменения гражданства буду продолжать считать себя также гражданином Украины, куда возвращусь, как только украинский патриотизм перестанет считаться преступлением и будет изъят из-под "опеки" КГБ.

Независимо от Вашего ответа, с момента подачи этого заявления, т.е. с 1 марта 1975 года, гражданином СССР себя не считаю. До предоставления мне гражданства (непосредственно или заочно) какой-либо из демократических стран мира считаю себя лицом без официального гражданства со всеми вытекающими из этого решения последствиями.

Копию этого заявления направляю для сведения в Президиум Верховного Совета Укр. ССР.

1 марта 1975 г. В.Черновил

P. S.: Одновременно я послал заявление в органы прокуратуры, где уведомил, что с 1-го марта "считаю себя лицом, насильственно удерживаемым в СССР." Я также заявил, что "от каких-либо контактов с КГБ (беседы и т.п.) отказываюсь, считая КГБ организацией безнравственной и антиобщественной". Вскоре последовал вызов к уполномоченному КГБ в зоне, лейтенанту Зуйко. Мой отказ разговаривать с ним кагебист прокомментировал так: "Были уже у меня такие, что говорить отказывались, но я им такое сказал, что сразу заговорили. То же и с Вами будет." Как реализуется эта угроза, покажет будущее. Тем временем я обратился к правительству Канады с просьбой предоставить мне канадское гражданство и ходатайствовать о моем освобождении и выезде из СССР. Прошение адресовал канадскому посольству в Москве, но я не сомневаюсь, что начальство его туда не отправит.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВЕРУЮЩИХ—НЕМЦЕВ

10 мая 1975 года

Генеральному секретарю ООН, Курту Вальдхайму

- Просим Вас: 1) Передать это письмо нашему правительству и ходатайствовать перед ним о нижеизложенном
2) Распространить это письмо среди всех христиан мира с просьбой молиться о нас.

Открытое письмо

Уважаемые Николай Викторович Подгорный и Леонид Ильич Брежнев. С этим письмом следовало бы обратиться к Вам непосредственно и в первую очередь как к представителям Верховной власти нашей страны. Учитывая же безрезультатность и безответность с Вашей стороны на наши неоднократные обращения и письма к Вам, мы вынуждены обратиться к помощи международных организаций и через посредство их обращаемся к Вам вновь с нижеприведенным описанием фактов насилия, необоснованных репрессий и произвола местных органов власти, милиции и юстиции по отношению к верующим евангельским христианам-баптистам.

Первого мая 1975 года во второй половине дня группа верующей молодежи проводила время отдыха в прогулках по горам в живописных окрестностях города Щучинска Кокчетавской области. Вскоре нам пришлось покинуть избранные места отдыха, т.к. группа неверующей молодежи, забравшись повыше, подстрекаемая атеистами, обрушила на нас град камней и оскорблений. Мы вернулись в город в дом №19 по улице Лесной, где хотели совместно поужинать. В 17:30 к дому подъехали несколько грузовых и легковых автомашин, автобусов и мотоциклов с милиционерами и дружинниками. Число транспортных единиц и сотрудников все увеличивалось, и вскоре улица и прилегающие переулки были запружены ими и народом, собравшимся посмотреть на диковинное зрелище. Дом был оцеплен, и в течении шести часов нельзя было ни войти,

ни выйти из дома. Даже в туалет девушкам можно было идти лишь поличному разрешению начальника милиции в сопровождении конвоя из трех милиционеров. В большинстве своем блюстители порядка были явно не в трезвом состоянии. Поздней ночью блокада была снята, и после переписи всех присутствующих в доме мы могли разойтись по домам. Несмотря на грандиозность операции, руководил которой начальник милиции г. Щучинска капитан Кинжитаев, нам не было предъявлено ни одного сколько-нибудь существенного обвинения. Мы могли лишь вновь убедиться в отсутствии демократических отношений к верующим в нашей стране.

Второго мая мы собрались утром в доме №123 по улице Севастопольской для проведения богослужебного собрания. Среди присутствующих были также и гости из соседних городов и поселков, приехавшие для проведения дней отдыха на природе в живописных местах курорта Боровое. Ввиду изменившейся погоды нам пришлось ограничиться проведением свободного времени в доме нашего единоверца, где мы читали Библию, пели христианские песни и молились. В 11:45 в дом вошли участковый милиционер лейтенант Дмитриенко и два депутата. Через несколько минут они вышли. Спустя еще полчаса к дому стали съезжаться автобусы, грузовые и легковые автомашины с милицией и дружинниками. Искусственно нагнеталась и создавалась настолько тревожная обстановка, что жители соседних домов и случайные прохожие, собравшись в толпы, были "убеждены" что немцы хотят устроить бунт против советской власти. Даже теперь, спустя неделю после описываемых событий, везде слышны распространенные слухи, обрастающие невероятными "подробностями" о немцах бунтовщиках, недовольных советским строем. И можете себе представить, какое "справедливое возмущение" растет в народе на немцев, тем более если они к тому же и верующие.

Между тем руководители операции капитан Кинжитаев и подполковник милиции Чекушин приказали собравшимся немедленно разойтись, угрожая в случае неповиновения применить силу. Хорошо зная, что Конституция СССР своими 124 и 125 статьями гарантирует нам свободу вероисповедания и собраний, мы отказались выполнить это незаконное требование,

т.к. наше собрание не носило антиобщественный, антисоветский характер и не нарушало общественного порядка. Сотрудники милиции во главе со своим начальством от слов перешли к делу и стали хватать, расталкивать и тащить к выходу верующих. Мы увидели, что блюстители порядка — советские офицеры олицетворяли дикий беспорядок, насилие и попрание элементарных человеческих прав. От многих несло запахом спиртного. Руками подполковника Чекушина на одной девушке было порвано пальто. Убедившись, что через двери в дом пройти не удастся, подполковник отдал приказ срывать рамы. К счастью, подчиненные оказались разумнее своего распоясавшегося начальника, и этот приказ не был выполнен. Несколько минут спустя, видимо для устрашения, к дому подогнали пожарный автомобиль (номерный знак 16-62 КТИ). Затем был обрезан ввод электросети, на что был составлен протокол заместителем начальника ОППО Грунским М.А. Через некоторое время натиск милиции возобновился. При этом они ругались нецензурной бранью и вели себя крайне непристойно. По печальному опыту других мест мы знали, какой погром устраивают милиция и дружинники, если им удастся проникнуть в дом, где совершается богослужение. Здесь же они к тому были не в трезвом состоянии. Поэтому мы, встав к дверям, стремились не допустить их в дом. Не добившись и на этот раз желаемого, они вступили в переговоры и, пообещав никого не трогать, убрали все свои машины за угол квартала и сами отошли от осаждаемого дома. Наскоро пообедав, мы также вышли из дома, так как многим уже нужно было собираться в обратный путь, а день склонялся к вечеру. В этот вечер мы еще не раз могли убеждаться в коварстве и произволе милиции, не гнушающейся ничем. Сразу по прибытию на вокзал мы убедились, что обещания их оставить нас в покое всего лишь слова. На вокзале переодетые милиционеры и дружинники без всяких объяснений грубо выхватывали у девушек — христианок сумочки, гонялись за ними, вытряхивали и переписывали содержимое сумочек. На замечания со стороны пассажиров отвечали, что выполняют приказ. Несколько юношей отвезли в отделение милиции, где их допрашивал вышеупомянутый подполковник Чекушин. Поразительно, до чего может опуститься пещерой

офицер, дослуживший до седи́н. Допрашивая Евгения Бенц, он упрекал его в недостойнстве есть советский хлеб. Он, Чекушин, воевал, якобы, не для того, чтобы такие его (!) хлеб ели..

... Потом бил допрашиваемых по голове, обзывая и оскорбляя их, сопровождая угрозы нецензурной бранью. Юношу из Караганды Корнея Берген втолкнули в одну комнату, где его допрашивал лейтенант милиции. Не получив от него желаемого ответа, лейтенант ударил его в бок кулаком, затем заставил писать объяснительную. Не удовлетворившись этим, еще несколько раз ударил по голове, сопровождая свои действия оскорблениями. У некоторых были изъяты личные документы: в том числе у Эверт Э.Я. и Пеннер В.П. изъяты паспорта, у Классен РД изъят военный билет. У Янцен Я.И. паспорт изъят уже несколько месяцев назад, и, как видно, возвращать не собираются. Трудно понять, для чего это делают. Почти за каждым домом верующих в городе была установлена слежка, к чему привлекали и соседей, ночью заглядывали в окна, ходили по дворам. Еще один юноша из Макинска Петерс И.Я. был избит хулиганами, подстрекаемыми атеистами, Всю ночь по городу патрулировали машины с милицией, разыскивающей верующих, и на вокзале еще несколько дней велась усиленная слежка. Пятого мая на административную комиссию в г. Щучинске были вызваны Дик И.Я., Янцен Я.И., Егерь Н.Э., Егерь Л.Р., где каждый был оштрафован на 50 рублей. Там же от секретаря исполкома Жайсаковой Р.К. мы вновь слышали упреки в национальной принадлежности. В доме Дик Я.И. седьмого мая старшим следователем Замятным произведен обыск с изъятием литературы религиозного содержания. Грандиозность облавы на мирное собрание христиан, массовые допросы, попрание всяких элементарных прав верующих довольно ясно показывают намерение атеистов, наделенных официальной властью. Все вышеописанное не случайное стечение обстоятельств, но указывает на линию планомерной борьбы с верующими вплоть до физического их уничтожения. Красноречиво об этом свидетельствует высказывание офицера милиции, сравнившего нас с фашистами, которых надо растерзать.

О творящемся беззаконии мы хотели уведомить наше Правительство телеграммой, но в Кокчетавском телеграфе ее отказались принять.

Особую обеспокоенность мы выражаем о судьбе нашего единоверца Зименс П.Я., являвшегося хозяином дома, осажденного 1-го мая. Его арестовали вечером второго мая. В доме у него произвели обыск с изъятием литературы чисто религиозного содержания, открыток, фотокарточек, альбомов с фотографиями в количестве 5 штук, фотоаппарат и многое другое. На него спешно фабрикуется уголовное дело. Для этого прокурор города Кулушев К.К. и старший следователь младший юрист Замятной вызывают верующих на допросы, грубят, требуют необходимых им показаний, упрекают в национальной принадлежности. В числе допрашиваемых 7-го мая привлекалась на допрос беременная женщина Фот Л., срок беременности которой истекает 18 мая. Мы имеем основание серьезно опасаться за будущее Зименс П.Я., которого пытаются любой ценой лишить свободы за то лишь, что он верен своему Господу. Мы не будем цитировать Вам статьи Международных конвенций, Декларации прав человека, Конституции СССР и других правовых документов, дающих нам право на свободу совести и вероисповедания. Эти документы Вам знакомы. Мы просим лишь предоставить нам возможность пользоваться этой свободой в самом прямом смысле и понимании этого слова. Мы просим также прекратить уголовное дело в отношении Зименс П.Я. ввиду его полной невиновности перед законами нашей страны.

Если же мы как граждане немецкой национальности не можем быть равноправными в нашей стране, если нам в лицо бросают оскорбления из-за того, что мы верующие и немцы, то предоставьте нам возможность выехать из Советского Союза.

Ответы просим направлять по одному из следующих адресов:

1. г. Щучинск	2. г. Макинск
Кокчетавской области	Целиноградской области
ул. Мира №53	3 пер. Дорстроа
Янцен Я.И.	Зейферт Ю.О.

С уважением к Вам подписали верующие евангельские христиане-баптисты из г. Караганды, Целиноградской и Кокчетавской областей, находившиеся в совместном общении в г. Щучинске Кокчетавской области.

ДЕЙТАНТ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

Ряд лет идет постепенный процесс разрядки напряженности между СССР и США. Соглашение, подписанное не так давно в Хельсинки, является пока что высшей точкой этого процесса. Несмотря на риск, связанный с этой политикой, и несмотря на многие ее неудачи, мне представляется она сегодня единственно возможной. Мне кажется, один из важных результатов политики разрядки — способствование, пусть очень медленному и постепенному, процессу гуманизации советского режима.

Основа политики разрядки — это диалог и компромисс — на мой взгляд, краеугольные камни взаимоотношений в современном цивилизованном мире. Разумеется, слишком далеко зашедший компромисс рискует обернуться моральным поражением. И не только моральным.

Есть ли другой путь? Альтернатива — плоское и бескомпромиссное морализирование, которое легко превращается в лицемерие и демагогию, и в итоге — холодная война. А состояние холодной войны не принесло ничего хорошего людям ни в США, ни в СССР. К тому же сегодня слишком много шансов на переход холодной войны в горячую.

Правда, само по себе соглашение в Хельсинки еще не диалог, а только предварительное и необходимое для него условие. А диалог начинается с вопросов о том, как другая сторона выполняет условия подписанного соглашения.

Советский Союз своей подписью заявил в Хельсинки о согласии с принципами свободы информационного обмена и уважения к правам человека...

Как же на практике осуществляются эти принципы в Советском Союзе после подписания такого соглашения?

В ближайшее время перед советским судом предстанут три человека.

Андрей Твердохлебов, 35-ти летний московский физик, арестованный 18 апреля 1975 г., один из членов-учредителей Московского Комитета прав человека (вместе с А.Д. Сахаровым и

В.Н. Чалидзе). Он занимался изучением советского законодательства и, в частности, соотношения между ним и международными конвенциями, ратифицированными Советским Союзом, написал ряд исследований на эту тему, выпускал самиздатский журнал "Международная Амнистия" и организовал "группу-73" для изучения возможностей оказания помощи политзаключенным.

Сергей Ковалев, 43-летний биолог, арестован 27 декабря 1974 г. в Москве, затем перевезен в следственную тюрьму г. Вильнюса. Он автор более 60-ти научных работ в области биологии, многие из которых являются пионерскими и достаточно известны. С 1968 г. Ковалев стал активным участником движения за права человека в Советском Союзе. В 1969 г. принимает участие в создании Инициативной группы по защите прав человека и является одним из авторов ряда обращений этой группы в ООН. В 1974 г. С. Ковалев вместе со своими друзьями, тоже членами Инициативной группы — Татьяной Великановой и Татьяной Ходорович публично принимает на себя ответственность за распространение "Хроники текущих событий", самиздатского информационного бюллетеня о политических преследованиях в Советском Союзе.

Оба, А. Твердохлебов и С. Ковалев, являются авторами многих, как индивидуальных, так и коллективных писем в советские и международные организации о преследованиях за убеждения, о тяжелом положении политзаключенных, о преследованиях национальных и религиозных меньшинств в Советском Союзе, о практике помещения людей в психиатрические больницы за высказывание или отстаивание своих убеждений. Их деятельность не ограничивалась статьями и письмами, они организовывали практическую помощь и помогли многим политзаключенным и их семьям. Известно, например, участие С. Ковалева в судьбе литовского моряка Симаса Кудирки, осужденного в Советском Союзе на 10 лет лагеря за попытку бежать с корабля у берегов США.

Главным принципом деятельности Твердохлебова и Ковалева была защита и помощь людям, пострадавшим за свои убеждения, независимо от характера этих убеждений и того, каков политический характер режима, их преследующего; этот принцип можно охарактеризовать словами французского писателя Ромена Роллана: "Мне совершенно все равно, какого цве-

та тряпкой человеку затыкают рот”.

Поэтому естественно, что Андрей Твердохлебов и Сергей Ковалев становятся организаторами и активными участниками советской группы “Международная Амнистия” (А. Твердохлебов до ареста был секретарем группы), организации, неполитический и гуманный характер которой известен во всем мире. Советская группа взяла под свою опеку узников советских в Шри Ланке, Югославии и Испании.

В защиту А. Твердохлебова и С. Ковалева выступили находящиеся на свободе участники движения за права человека, в том числе академик А.Д. Сахаров. В своей недавней работе “О стране и Мире” Сахаров, между прочим, пишет: “Меня не оставляет ощущение, что аресты моих ближайших друзей Сергея Ковалева и Андрея Твердохлебова... в какой-то мере связаны с их близостью ко мне... Люди с Запада часто спрашивают, как мне помочь, но когда я говорю: помогите моим друзьям — иногда проявляют некоторое недоумение...”. Если общественность свободного мира молча примет расправу над этими людьми, академик Сахаров, весьма вероятно, будет следующей жертвой произвола.

Третий человек, который вскоре предстанет перед судом, *Владимир Осипов*,* арестованный 28 ноября 1974 г. Ему 42 года, из которых 7 лет он уже провел в политическом лагере (с 1961 по 1968 гг). После освобождения из лагеря ему было запрещено жить в Москве, он жил и работал в городе Александрове недалеко от Москвы, где вскоре начал издавать самиздатский журнал “Вече”, посвященный проблемам русской национальной жизни, культуры, религии, охраны памятников русской истории и среды обитания. Кроме того, В. Осипов был автором открытых писем о режиме в тюрьмах и лагерях, где содержатся политзаключенные.

Все трое, С. Ковалев, А.Твердохлебов и В. Осипов, всегда выступали открыто, подчеркнуто сдержанно и лояльно по отношению к существующей власти. Тем не менее все время они подвергались различным преследованиям со стороны властей — допросам, обыскам и угрозам, а сейчас, после месяцев предварительного заключения в тюрьмах их ожидает суд и многие годы тюрьмы, лагеря, ссылки. Они отстаивали общепризнанные

* Статья написана до начала суда над Осиповым — Ред.

ценности и заплатились за это своей свободой. Публично поддержать этих людей, защитить их — долг свободного мира. Иначе разрядка напряженности останется только в декларациях политиков.

10 сент. 1975 г.

Павел Литвинов

ПОЧТОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Мальва Ланда распространила информацию о положении Александра Слинина, осужденного в 1974 году по обвинению в уклонении от воинской службы на 3 года лишения свободы после того, как он подал заявление о выезде в Израиль. В этом тексте сообщается о притеснениях, которым подвергается Слинин, и, в частности, приводится документальное свидетельство о нарушении гарантированной законом свободы получать письма: Ида Нудель направила на имя Слинина ценное письмо, которое не было вручено ему. На свою жалобу И.Нудель получила следующий ответ:

На Вашу жалобу от 1 июля 1975 г. сообщаем, что действительно на имя осужденного Слинина А.С. 7 июля 1975 поступило ценное письмо, в котором было две стерео-открытки.

Указанные открытки Слинину не вручены, т.к. они изготовлены за границей и не служат интересам перевоспитания, в 'Союзпечати' такие открытки не продаются.

Изъятые открытки возвращаем Вам по Вашему адресу.
Начальник учреждения ЯЭ 308/26 (Колесников)

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В защиту Михаила Хейфеца выступили итальянские интеллигенты, в том числе, известные историки Ренцо де Феличе, Алессандро Гароне, Альдо Гароши.

Владимир Марамзин, недавно покинувший Советский союз, опубликовал обращение в защиту Хейфеца. В защиту этого ленинградского писателя выступил также американский ПЕН-клуб. Михаил Хейфец прошлой осенью был приговорен к четырем годам лишения свободы по обвинению в антисоветской пропаганде. (см. Хроника защиты 11).

* * *

Стало известно об освобождении сотрудниц издательства 'Христианин': Гриценко, Кожемякиной, Коротун, Львовой и Тарасовой. Они были арестованы в конце прошлого года, когда была конфискована типография издательства (см. Хроника защиты, вып 13). Согласно сообщению Совета родственников-узников ЕХБ, осужденных за слово Божье в СССР от 13 июля 1975 г., при освобождении в качестве мотива им было объявлено об 'амнистии в связи с Международным годом женщин'. Других сведений, а равно официальных документов о такой амнистии — не поступало.

* * *

Есть сообщение, что Габриэль Суперфин переведен во Владимирскую тюрьму.

* * *

В Комиссии законодательных предположений Верховного совета СССР было направлено заявление советских политзаключенных с изложением принципов, которые, по их мнению, должны лечь в основу законодательного признания Статуса политзаключенных. Эти принципы изложены в заявлении Инициативной группы на ту же тему, опубликованном в настоящем выпуске.

Заявление поддержали следующие заключенные:

Владимирская тюрьма: Лукьяненко, Будулак-Шарьгин,

Павленков, Чекалин, Роде, Сусленский, Вудка, Сафронов, Абанькин, Шухевич, Мороз, Верхов, Сергиенко, Здоровый, Буковский, Гродецкий, Мешенер, Афанасьев, Макаренко, Давыдов, Любарский, Бутман.

Мордовские лагеря: Кузнецов, Федоров, Мурженко, Товмасян, Стус, Черновол, Залмансон.

Пермские лагеря: Антонюк, Светличный, Горбаль, Калинец, Валерий Марченко, Кандыба, Пронюк, Пришляк, Захарченко, Демидов, Шовковый, Шахвердян, Загробян, Суперфин, Глузман, Альтман, Хнох, Огурцов, Вальдман, Сапеляк, Гринькив, Сенькив, Супрей, Сверстюк, Воробьев, Менделевич, Вульф Залмансон, Дымшиц, Жукаускас, Шилинскас, Мираускас, Берничук, Бондарь, Калинин, Пуце, Саартс, Навасардян, Айрикан.

* * *

В июле, выступая на пресс-конференции в Лондоне, физик Александр Воронель, эмигрировавший из Советского союза, обратил внимание на действия КГБ, направленные против издателей журнала 'Евреи в СССР'. Этот журнал был основан им и Виктором Яхотом в 1972 г.; с тех пор вышло 9 номеров этого журнала.

В Москве группа ученых-евреев сообщила иностранным корреспондентам, что за последние два месяца не менее сорока человек были подвергнуты допросам по делу о журнале 'Евреи в СССР'. Эти ученые обратились к главам государств-участников Европейского совещания с призывом обратить внимание на преследования издателей этого журнала. В обращении особо отмечается, что журнал посвящен культурным вопросам и не имеет политического характера.

* * *

Марк Азбель, еврейский ученый, добивающийся эмиграции в Израиль, в конце августа подвергся допросу в прокуратуре, во время которого следователь высказал угрозы в связи с проводимым еврейскими учеными семинаром.

* * *

В сентябре стало известно, что художнику Зеленину отказано в разрешении на выезд во Францию. Недавно он был подвергнут административному аресту, как полагают, в связи с его желанием участвовать в выставке работ неортодоксальных художников.

* * *

В августе в Италию прибыла жена академика Сахарова — Елена Боннэр для лечения глаз. Разрешение на эту поездку было получено лишь после длительных и настойчивых протестов западной общественности.

* * *

В сентябре советские власти разрешили проф. Александру Лернеру, добивающемуся разрешения на выезд в Израиль, принять участие в международной конференции по искусственному интеллекту в Тбилиси. Разрешение было дано после заявления американских ученых о том, что они не намерены участвовать в работе конференции, если Лернер не будет допущен.

* * *

Семеро членов семьи Петра Ващенко посетили американское посольство в Москве и сделали заявление о желании эмигрировать в Соединенные штаты. Вначале на территорию посольства смогли проникнуть лишь трое из них, а четверо были задержаны милицией, однако им было разрешено войти в посольство после вмешательства сотрудника американского консульства.

Эти семеро принадлежат к общине пятидесятников в г. Находка Приморского края. Ранее члены этой общины заявляли о своем намерении покинуть Советский союз в связи с преследованием их религиозной группы. Недавно один из членов семьи Ващенко был осужден в связи с тем, что по религиозным мотивам он отказался от принесения воинской присяги и заявил, что не возьмет в руки оружие (см. Хроника защиты, вып.15).

* * *

Стало известно о самоубийстве Елены Строевой, до эмиграции принимавшей участие в выступлениях в защиту прав в Советском союзе.

* * *

Жена Лазаря Любарского, осужденного в 1972 году по обвинению в разглашении государственной тайны и клевете на советский строй, обратилась в Международную ассоциацию юристов-демократов с призывом защитить ее мужа.

* * *

Советский скульптор Эрнст Неизвестный в июле обратился к президенту Финляндии Кекконену с просьбой помочь ему получить разрешение на выезд из СССР. Э.Неизвестный заявил, что решение покинуть Советский союз он принял после того, как в течение двадцати лет он не имел возможности выезжать за границу и не мог свободно выставлять свои работы. Согласно сообщению, власти мотивируют отказ в выездной визе тем, что он не развелся со своей женой, которая хочет остаться в Советском союзе.

* * *

Андрей Григоренко, участник советского правозащитного движения, вместе с женой покинул Советский союз.

* * *

Виктор Красин, известный как активный участник советского правозащитного движения, вместе с женой—Надеждой Емелькиной в начале этого года покинул СССР.

* * *

Американский конгрессмен Кристофер Додд в письме к советскому руководству заявил протест против преследования инакомыслящих в Советском союзе, в том числе против продолжения принудительного лечения украинского математика Леонида Плюща и против содержания в тюрьме украинского историка Валентина Мороза.

Американский конгрессмен заявил, говоря о себе и о своих коллегах, что они будут "проявлять крайний скептицизм при голосовании по таким имеющим значение для Советского союза вопросам, как отмена ограничений на торговлю, в случае, если не окажется возможным достигнуть американо-советского взаимопонимания в области прав человека."

* * *

Писатели Жан-Поль Сартр и Ионеско, а также другие французские деятели культуры обратились к советским руководителям с просьбой помиловать Эдуарда Кузнецова.

* * *

Нина Буковская, в письме, направленном в 'Международную амнистию', сообщила, что ее сын Владимир Буковский, который содержится во Владимирской тюрьме, переведен на штрафной паек в связи с тем, что он отказался участвовать в тюремной работе по сборке радиодеталей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

Барабанов Е. Заявление, 8 сент. 1975 г. (опубл. наст. вып.)
Буковская Н. Открытое письмо Генеральному секретарю
Международного года женщин г-же Сипиле, 18 июня 1975 г.

Ващенко Г. Обращение к братству христиан веры Евангельской (пятидесятников), 1 апр. 1975 г.

Винаров Я. Открытое письмо накануне ареста, 2 июня 1975 г.
Заявление Л. Брежневу ..., май 1975 г.

Житникова Т. Заявление в международный комитет прав человека, 9 сент. 1975 г.

Письмо Председателю международного комитета прав человека, 11 сент. 1975 г.

Ланда М. Информация об Александре Слинине.

Любарская-Певзнер Г. Открытое письмо председателю
Международной ассоциации юристов-демократов Пьеру Коту,
18 июля 1975 г.

Марков А. Статья о приговоре писателю Владимиру
Марамзину. апр. 1975 г.

Неизвестный Э. Письмо президенту Финляндии Кекконену.

Нудель И. Обращение к Генеральному секретарю
Международного года женщин Х. Сипиле, 16 авг. 1975 г.

Пинсон Г. Заявление Председателю Президиума Верховного
совета СССР, июль 1975 г.

Телеграмма в ЦК КПСС тов. Брежневу Л. И. 12 июля 1975.

Романюк В., свящ., п/з. Обращение к Всемирному совету
Церквей.

Обращение к Павлу VI, Папе Римскому.

Сахаров А. Заявление К. Вальдхайму в защиту М. Джемилева,
27 июня 1975 г. (опубл. наст. вып.)

Соколов В. "Андрей Твердохлебов — в защиту прав человека" —отклик на книгу, лето 1975г.

Обращение к главному психиатру УССР Воронкову в защиту Плюща, 27 июня 1975г.

Стус В. "Я обвиняю".

Финкельштейн Э. Заявление для прессы, 10 июля 1975г.

Черновол В. п/з. Открытое письмо Президенту США Дж. Форду, 1 авг. 1975 г.

Заявление военному прокурору Прикарпатского военного округа, 23 июля 1973 (с комментарием автора 1 авг.75.)

Шамрай Э. Заявление зав. сектором отдела административных органов ЦК КПСС А.И.Иванову . 30 июля 1975г.

Шафаревич И. Обращение к Международному комитету защиты Плюща.

Штильман Л. Открытое письмо Л.И.Брежневу, 28 июня 1975г.
Отрывок из письма А.Лунцу, 25 июля 1975г.

Коллективные произведения. Богораз Л. Марченко А. и 25 поддержавших. Обращение к гражданам США, Конгрессу США, к Президенту США Дж.Форду. 16 авг.1975 г.

Богораз Л. , Марченко А. и др.(всего 10 подп.) и 22 поддержавших. Прошение о всеобщей политической амнистии в Президиум Верховного совета СССР.16 авг.1975 г. (оп.наст.вып.)

Винс Л. Винс Н. Заявление Международному комитету защиты прав человека. 10 сент.1975 г.

Орлов Ю., Подъяпольский Г. Григоренко З. и др.(всего 6 подп.) Письмо Андропову о преследовании М. Джемилева. 1 июля 1975 г.

Давыдович Е. Овсищер Л. Открытое письмо главному редактору газеты 'Правда' М.В. Зимянину, 16 июня 1975г.всего 6 подп.

Якунин Г. Регельсон Л. Обращение к верующим Португалии, 3 апр.1975г.

16 моск. интеллигентов (Ходорович и др.) "Мустафе Джемилеву угрожает новое заключение...", 9 июля 1975г.

Открытое письмо группы евреев Киева и Москвы в защиту Якова Винарова. 14 июля 1975г.

38 советских евреев . Открытое письмо в ПЕН-клуб с просьбой выступить в защиту журнала "Евреи в СССР". Весна 1975г.

Группа политзаключенных. Заявление в Комиссии законодательных предположений Верховного совета СССР , сент.1975г.

Анонимные произведения. "Неофициальные художники"

"Михаил Яцишин"

"Письмо политзаключенного", лето 1975г.

"Иосиф Яковлевич Мешенер".

"Лукьяненко Лев Григорьевич".

"Некоторые сведения о политзаключенных-армянах, находящихся весной-летом 1975 г. на лагпункте №35".

"Краткая сводка по политическим процессам Армении".

"Владимира Балахонова делают психически больным".

Интервью с Э.Неизвестным, лето 1975г.

Сообщение "Преследование бывших политзаключенных в Литве, лето 1975г.

Сообщение об угрозе прекращения издания академического собрания сочинений Достоевского. 1975г.

Сообщение о литовцах В.Яугялисе и И.Гражисе, весна 1975г.

Протокол допроса А.Лунца от 24 июля 1975г. по делу о журнале "Евреи в СССР"

Запись суда над Федотовым И.П. , апр. 1975г.

Документы ассоциаций.

Инициативная группа по защите прав человека в СССР. "Во Владимирской тюрьме: голодовка протеста против избиений

заключенных”, 17 июля 1975г. (опубл. в наст. вып.)

”Советские политзаключенные требуют юридического и фактического признания их таковыми, т.е. Статуса политических заключенных.” (опубл. в наст.вып.)

Повременные издания

Хроника текущих событий, вып. 36.

Журнал ”Земля”, вып. 2.

Хроника литовской Католической церкви, вып.16.

Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР, вып. 19,21, 1975г.

”Евреи в СССР”, спец. выпуск., сост. В.Буйко, Рига, 1975г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абанькин В	24, 26, 32, 33, 35, 54.	Великанова Т.	6,13-16,50	Дельбрук	7
Азбель М.	54	Верхов	54	Демидов	54
Айрикян П.	54	Вильямс Н.	6	Джемилев М.	13-16, 57-59
Айхенвальд Ю.	17	Винаров Я.	57,59	Дик Я.	47
Аксельрод И.	5-6	Винс Л.	58	Дмитриев	32-35
Алексеева Л.	6,14-16	Винс Н.	58	Дмитриенко	45
Альтман	54	Войнович В.	17	Додд К.	56
Амальрик А.	12,13, 15	Войханская М.	21	Достоевский Ф.	59
Андропов Ю.	13,35,58	Волд Дж.	7	Дремлюга В.	15
Антонюк З.	54	Воробьев О.	54	Дьмшиц	54
Балахонов В.	24,59	Воронель А.	54		
Барабанов Е.	19,57	Воронков	58	Егерь Н.	47
Бейт	7	Вудка Ю.	23-26,33, 34,36,54	Егерь Л.	47
Беннет	7	Габиташвили	40	Емелькина Н.	56
Бенц Е.	47	Гальперин	8	Ефремов А.	32
Берген К.	47	Гальперина Т.	6	Жайсакова А.	47
Берничук	54	Гардинг	8	Житникова Т.	57
Бернштейн	12	Гароне А.	53	Жукаускас	54
Берс Л.	8-9	Гароши А.	53		
Богораз Л.	5-6,58	Гастев Ю.	10	Завьялкин	26,36
Болонкин А.	8,10	Генкин С.	6	Загребян	54
Бондарь	24,25,54	Гинзбург А.	6	Залмансон В.	54
Боннэр Е.	55	Глузман С.	8,20,54	Залмансон И.	54
Борисов В.	5-6	Горбаль	54	Замятный	47
Брежнев	12,44,57,58	Гражис И.	59	Захарченко	54
Будулак-Шарьгин Н.		Григоренко А.	14-16, 56	Здоровый	23,24,54
	23,53,	Григоренко З.	13-16, 58	Зейферт Ю.	48
Буйко В.	60			Зеленин	54
Буковская Н.	5,56,57	Гринькив	54	Зименс П.	8
Буковский В.	8,20, 23, 24, 33, 54,56	Гриценко	53	Зиминин	58
Бутман Г.	23,33,54	Гродецкий Ю.	23-25, 27,33, 38,54	Зуйко	43
		Грунский М.	46	Иванов А.	58
Вайль Б.	5-6	Гусельникова	16	Иванов Н.	6
Ваццберг	7			Иванов Ю.	21
Вальдман	54	Давыдов Г.	23-26, 33,36,54	Ионеско Э.	56
Вальдхайм	13,44,57			Ирений, митр.	11
Ващенко Г.	57	Давыдович Е.	58	Исакова В.	56
Ващенко П	55	Дворянский В.	16	Исмаилов	39
Великанова К.	6,14-16				

Калинец И.	54	Любарский К.	8-10,	Пономарев А.	21
Калиниченко В.	24,	Любарский Л.	55	Примакофф	7
	25,54			Пришляк Е.	54
Кандыба И.	54	Мадд	7	Проняк Е.	54
Капканов	26	Макаренко М.	23,	Пурсель	7
Капгун И.	6,14,16		24,33,54	Пуце	54
Карган А.	7	Марамзин В.	53,57		
Кастлер	8	Марков А.	57	Регельсон Л.	58
Кекконен	55	Марченко А.	6,15,58	Рис Л.	20
Кизжитаев	45	Марченко В.	54	Роде Г.	24,
Классен Р.	47	Медведев Ж.	10	25,33,54	
Ковалев С.	7-10,50-51	Менделевич	54	Родионов В.	6
Кожемякина	53	Мешенер И.	23,24,	Романюк В.	57
Колесников	52		33,54,59	Рот М.	20
Комаров Е.	21	Мираускас	54	Рубин В.	6
Комарова Н.	6	Монод	8		
Кон	7	Мороз В.	23,34,54,56	Саартс	54
Копелев Л.	17-18	Мурженко А.	54	Салова Г.	6
Кормак	7	Навасардян	54	Сапеляк С.	54
Коротун	53	Неизвестный Э	55,	Сартр Ж.-П.	56
Костерина Е.	13-16		57,59	Сафронов А.	24,26,
Кот П.	57	Нейли	12	33,35,54	
Красин В.	56	Некипелов В.	6	Сахаров А.	6,9,10,
Кристи И.	6	Нудель И.	52,57	13,49,51,55,57	
Кудирка С.	50	Овсищер Л.	58	Сверстюк Е.	54
Кузнецов Э.	54,56	Огурцов	54	Светличный И.	54
Кулушев К.	48	Орлов Ю.	6,10,	Сенькив	54
			13-16,58	Сергиенко А.	23,54
		Осипов В.	11,51	Сипиле Х.	57
Лавут А.	6,13-16			Силин А.	52,57
Ладьженский Л.	8	Павленков В.	23,	Снежневский А.	20
Ланда М.	6,14-16,		33,54	Соколов В.	58
	52,57	Пардо	7	Строева Е.	55
Ледерман	7	Пеннер В.	47	Строката	8,10
Лей Д.	20	Петерс И.	47	Стус В.	54,58
Лернер Л.	55	Пименов Р.	8,10	Субочева	35
Ли	7	Пинсон Г.	57	Суперфин Г.	8,10,
Литавский А.	6	Плюц Л.	8-10,	53,54	
Лисовская Н.	6,14-16		20,56,58	Супрей	54
Литвинов П.	10,49	Подгорный Н.	11,15,	Суспенский Я.	23,24
Литвинова Т.	6		21,41,44	27,32,33,35,37,54	
Люу	7	Подьяпольский Г.	6		
Лукьяненко Л.	53,59		13-16,58	Тарасова	53
Луц А.	58,59			Твердохлебов А.	7-10,
Львова	53			49-51,58	
Любарская-Певзнер	57				

Терновский Л.	6,14-16	Хофшадгер	7	Шухевич Ю.	23,54
Тихонов	17,18	Хупс	12		
Товмасын	54			Щаранский А.	6
Турчин В.	7,9,10	Цирекидзе Ю.	39-40		
		Цулая	39-40	Эверт Э.	47
Убожко Л.	15			Элис	7
Усупян В.	39	Чалидзе В.	9,10,		
			39,40,50	Якир И.	14-16
Файнберг В.	21	Чекалин А.	23,24	Якоб	8
Федоров	54		25,37,54	Яков, архиеп.	11
Федосеев	23	Чекушин	45,46	Якунин Г.	58
Федотов А.	32	Черновол В.	41-43,	Янцен Я.	47,48
Федотов И.	59		54,58	Яугялис В.	59
Феличе	53	Черноглаз Д.	32,34	Яхот В.	54
Филарет, митр.	11	Чу	7	Яцишин М.	59
Финкельштейн Э.	6,				
	58	Шакиров Б.	24,25,		
Форд Дж.	58		35,36		
Фот Л.	48	Шамрай З.	58		
		Шафаревич И.	10,58		
Хейфец М.	53	Шахвердян Б.	54		
Хнох	54	Шворц	12		
Ходорович С.	14-16	Шилинскас	54		
Ходорович Т.	14-16,	Шовковский	54		
	50,59	Шпильман Л.	58		

СКОРО В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ХРОНИКА
выходит в свет новая книга

**В.ЧАЛИДЗЕ "УГОЛОВНАЯ РОССИЯ—
 Очерки преступного мира СССР"**

Содержание: Русская уголовная традиция, Советская уголовная традиция, Преступный мир, как социальный институт (артели, воровские артели, воровской закон, блатная музыка, эстетика воровской жизни, упадок преступного мира), Хулиганство, Радиохулиганство, Специальные случаи посягательства на жизнь (людоедство, жертвоприношения, убийство колдунов и ведьм, кровная месть, проигрывание человека, и др.), Половые преступления, Взятничество, Частное предпринимательство, Хищение социалистической собственности.

В Приложении: словарь воровского языка и статья автора о дискриминационном характере советской уголовной политики.

ЦЕНА 12 долл. авиапочтой 14 долл.

ХРОНИКА ПРЕСС

Книги и брошюры

А.САХАРОВ "О стране и мире"	4.00	авиа — 5.00
А.САХАРОВ " О письме Соложеницына 'Вождям Советского союза"	0.50	авиа — 1.00

"АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ — в защиту прав человека"	6.00	авиа — 7.00
--	------	-------------

В. ЧАЛИДЗЕ "Права человека и Советский союз"	8.00	авиа — 10.00
--	------	--------------

Сборник Конвенций по правам человека, ратифицированных Советским союзом.	6.00	авиа — 7.00
--	------	-------------

ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ "О свободе"	10.00	авиа — 11.00
-------------------------------	-------	--------------

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуски 28—31	5.00	авиа — 6.00
Выпуск 32	4.00	авиа — 5.00
Выпуск 33	3.00	авиа — 4.00
Выпуск 34	3.50	авиа — 4.50
Выпуск 35	3.50	авиа — 4.50
Выпуск 36	4.00	авиа — 5.00

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР,

под ред. В.Чалидзе, Э Клайна, П. Литвинова.

Условия годовой подписки (6 выпусков в год) :

Для организаций и библиотек 20.00

Льготная для студентов
и эмигрантов в Израиле 10.00

Обычная 15.00

Авиапочтой (дополнительно) 5.00

Можно заказать выпуски 1973 и 1974г.

\$ 3.00

POSTAGE OFFICE
Revenue Receipt

POSTAGE OFFICE
Revenue Receipt
No. 1000

POSTAGE OFFICE
Revenue Receipt
No. 1000

POSTAGE OFFICE
Revenue Receipt
No. 1000

POSTAGE OFFICE
Revenue Receipt
No. 1000

POSTAGE OFFICE
Revenue Receipt
No. 1000

POSTAGE OFFICE	Revenue Receipt	No.	1000
Postage	10-11	1000	1000
Revenue	11	1000	1000
Postage	11	1000	1000
Revenue	11	1000	1000
Postage	11	1000	1000
Revenue	11	1000	1000

POSTAGE OFFICE
Revenue Receipt
No. 1000